

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

Контора редакціи „Сибирскій Жизнь“ при магазинѣ П. И. Манушина открыта для справокъ и объявленій по дѣламъ газеты ежедневно (кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней) съ 9 до 11 часовъ утра и съ 6 до 8 час. вечера — Телефонъ № 86.

Присылаемые въ редакцію статьи и сообщенія должны быть подписаны именемъ ихъ автора съ обозначеніемъ его адреса. Рукописи въ случаѣ надобности, могутъ даваться и сокращеніямъ. Размеры статей опредѣляются по взаимному соглашенію редакціи и авторовъ. Рукописи доставляются безъ всякаго вознагражденія, считаются бездѣльными.

Статьи, признанныя редакціей, могутъ быть подвергнуты уничтоженію, если они не будутъ уничтожены немедленно.

† АНТОНЪ ПАВЛОВИЧЪ ЧЕХОВЪ.

Последнія телеграммы привели тяжелое и скорбное извѣстіе: Чеховъ умеръ! Еще одна невознаградимая потеря для русской литературы и для всего читающаго міра!

Чеховъ умеръ всего 44 лѣтъ,—въ самомъ расцвѣтѣ своего необыкновеннаго, оригинальнаго и огромнаго дарованія!

По характеру своего творчества Чеховъ среди современныхъ литературныхъ дѣятелей стоялъ совершенно особнякомъ. Ни къ какой племѣ писателей, ни къ какой „школѣ“ русскихъ художниковъ слова его не причислишь, и съ другой стороны, въ русской литературѣ у Чехова нѣтъ подражателей.—Онъ—единственный въ своемъ родѣ.

Есть очень замѣтные таланты, которые расцвѣтаютъ какъ то сразу, даютъ одно—два цѣнныхъ произведеній и затѣмъ, не пятась назадъ, не двигаясь впередъ, застылаютъ на одной точкѣ, создавая вполнѣ приличныя литературныя вещи—и только.

Есть таланты, начинающіе ярко, возбуждающіе надежды, обещающіе быть прогрессивной, двигающей животворной силою—и увы!—черезъ два—три года работы, унывающіе, или идущіе назадъ, покидающіе поле борьбы, и потому скоро забываемые жизнью.

Но есть еще разрядъ талантовъ,—для которыхъ каждый годъ жизни есть годъ—развитія. Такіе таланты только растутъ, увеличиваются въ своихъ размѣрахъ, въ продуктивности своего творчества. Ихъ произведенія становятся изъ года въ годъ все значительнѣе и ихъ благотворное вліяніе на читающій міръ—все могущественнѣе.

Къ послѣднему разряду талантовъ принадлежалъ и талантъ Чехова. Кто прослѣдитъ дѣятельность Чехова съ момента выступленія его на литературное поприще въ 1879 году и до послѣдняго его произведенія („Вишневый садъ“), тотъ непремѣнно отмѣтитъ съ одной стороны то, какъ растутъ по своимъ силамъ его таланты, какъ изъ творца маленькихъ юмористическихъ рассказцевъ вырастаетъ постепенно творецъ крупныхъ безсмертныхъ художественныхъ произведеній,—съ другой стороны и то, что онъ, какъ въ своихъ маленькихъ рассказахъ, такъ и въ крупныхъ произведеніяхъ рисуетъ людей, хотя и изъ различныхъ слоевъ русскаго общества, но связанныхъ одной общей чертой: все они люди—тяжко бѣдные счастьемъ. Куда бы онъ ни заглянулъ, какой бы уголокъ русской жизни онъ ни наблюдалъ, всюду и вездѣ онъ встрѣчаетъ людей, которыхъ что то, какая то сила—обездолила, лишила человеческого счастья и подернула ихъ жизнь нилою пошлости, сѣрыхъ уныніемъ и безнадежностью. Все они многого у судьбы не просятъ, но и то, чего они хотятъ, не всегда имъ дается. Міръ ихъ интересовъ узокъ, помыслы ихъ

мелки, и жизнь нѣтъ однообразна и смертельно скучна, — и живые люди, весьма естественно, чувствуя лишь тяготу такого существованія, не чувствуютъ себя счастливыми и удовлетворенными.

И Чеховъ рисуетъ наблюдаемое съ поразительной художественной силой, и рисуетъ такъ, что по прочтеніи его произведеній жутко становится на душѣ, — и невольно спрашиваешь себя: да за что же такъ обездолены люди? Да гдѣ же причина этому? Кто виноватъ?

А если передъ читателемъ неизбежно встанутъ подобные вопросы послѣ прочтенія произведеній Чехова, — это ясное доказательство того, что авторъ писалъ ихъ не какъ холодный, несочувствующій людямъ наблюдатель, но — „кровью своего сердца и сокомъ своихъ нервовъ“.

Да, крупный, но и незабвенный талантъ, сошелъ въ преждевременную могилу! Въ 1904 году это уже вторая — такая потеря для Россіи: въ началѣ года умеръ Михайловскій, теперь Чеховъ. Тяжкій годъ!